

К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАРСКИХ ГОВОРОВ

У статті розглядається поняття 'діагностуючі діалектні маркери'. Аналізуються проблеми, які виникають при дефініції цього поняття. На матеріалі зарянської говірки до діагностуючих діалектних маркерів відносяться: рефлексія ятя, наявність/відсутність лабіалізації і >у, стабільність/нестабільність фонему /x/, наявність/відсутність переголосу й >в, форми н. в. 1 ос. одн. ч. р. аз // ас // ѱас, займенника і // xi // н'ехи в дав.в. 3 ос. одн. ж. р. та ін.

Ключові слова: *бессарабські болгарські говори, діагностуючі діалектні маркери, зарянська говірка.*

The concept "diagnostic dialect markers" is examined in the presented article. The problems which arise when the defining of the mentioned concept takes place are also analyzed in this article. Considering the elements of the dialect of the village of Zarya, the following linguistic patterns refer to the diagnostic dialect markers: Reflexion of the vowel Jat'; presence/absence of –I>-U labialization; stability/instability of the phoneme /x/; presence/absence of hyperism forms; presence/absence of the j>v mutation, etc.

Key Words: *Bulgarian dialects in Bessarabia, diagnostic dialect markers, dialect of the village of Zarya.*

Одной из разновидностей проявления национального языка, наряду с литературным, являются диалекты, имеющие свои специфические черты на разных структурных уровнях. Особое место занимают говоры новой формации, к которым принадлежат и болгарские говоры юга Украины. В течение почти двухсот лет они развивались изолированно от говорів метрополии и избежали нивелирующего диалектные черты влияния литературного языка. Сформированные из неоднородных диалектных элементов, новообразованные говоры являются разнотипными, разносистемными в своей генетической основе, поэтому неоднократно становились объектом лингвистичес-

ких исследований, давая новый и чрезвычайно важный материал по диалектологии.

Важное теоретическое значение имеет оценка, данная Н. Державиным языку переселенцев, как живому богатому разнообразием диалектных явлений, находящихся в постоянном процессе развития, и претворяющему внешние, приводящие в него элементы в его собственное национальное достояние [1: 9]. Диалектные различия относятся к изменчивым, неустойчивым в системе национального болгарского языка, писал в свое время Ст. Стойков [2:74].

Говоры болгарских этнических анклавов Украины и сегодня привлекают пристальное внимание славистов и болгаристов. В результате проведенных исследований функционирования болгарских говоров вышли в свет труды украинских ученых И. А. Стоянова [3; 4], Э. П. Стояновой [4], В. А. Колесник [5; 6; 7], С. Д. Топаловой [8].

В диалектологических исследованиях всегда явно или неявно осуществляется сравнение; при этом сравниваются обычно близкородственные системы — говоры одного языка друг с другом или с литературным языком. Сравнение любых объектов производится по каким-то признакам.

Задача данной статьи — обратить внимание на вопросы, связанные с маркированием диалекта. Ограничимся представлением основных *вопросов*, необходимых для дальнейшего исследования.

Для современной диалектологии характерно осмысление достижений и постановка новых задач, поиск новых методов и подходов. Новый, социолингвистический подход к изучению живой речи говоров обосновывается как создателем современного направления исследования диалектов *социодиалектологии* К. Дейной (1980 г.), так и болгарским ученым М. Виденовым (1990 г.).

Понятие *'диагностирующие диалектные маркеры'* является основным в современном направлении исследования диалектов. Рассмотрим проблемы, возникающие при дефиниции этого понятия. Современные лингвистические словари не фиксируют этот термин. Это дает основание предположить, что в языкознании рассматриваемое понятие не терминологизировано. В некоторых лингвистических работах используются термины *'диагностирующие черты'* [9: 307], *'диагностирующие признаки'* [10: 121–126], *'диагноцирующие'* признаки [11: 38], *'диагностическое'* значение [12: 92–94], *'речевые маркеры'* [13:75], *'стратификационные языковые особенности (маркеры)'* [14: 63], *'лингвистические переменные'* [15: 35] и др.

Понятие 'диагностирующие черты' связано с типичными и оригинальными особенностями диалекта, которые являются очевидными для носителей других говоров или литературного языка, на основании чего диалект может быть сравнительно точно идентифицирован и локализован для диалектологии и впоследствии для истории языка [9: 307].

Под *диагностикой* болгарский ученый Ив. Кочев понимает: "... идентификацию данного говора, определение комплекса диагностирующих черт, с помощью которых точнее может быть локализован данный диалект" [9 : 308].

Чаще всего диагностирующие черты относятся к категории *локализмов* (особенностей, специфичных для ограниченной в территориальном отношении области, или для отдельно взятого селения), но не исключено через них типизировать и большую формацию (группу диалектов, наречие) [16: 115].

По мнению И. Кочева, диагностирующие черты представляют лингвистический *лакмус* ориентации в лингвогеографическом пространстве, поскольку каждый диалект представляет неповторимое сочетание множества разноранговых по значению особенностей, которые наслаиваются одна на другую различным способом во времени и пространстве [9: 307].

В работе А. Ангелова тщательно изучена проблема требования "структурности признака" и исследовательские процедуры при подборе идентификационных признаков [10: 123–125].

Составляющая "маркер" ассоциируется у нас с логическими оппозициями, описанными древнегреческими мыслителями. Эти оппозиции дефинированы кратко и ясно Р. Якобсоном: "В оппозиции всегда два члена, и связаны они между собой особым образом: если присутствует один из них, мысленно мы выводим отсюда другой. Оппозиция двойственна и когда задан один из ее членов, второй тоже присутствует в нашем сознании, хотя формально он и не задан... Члены оппозиции так тесно связаны между собой, что предъявление одного из них автоматически напоминает о существовании другого" [17: 70]. Отталкиваясь от концепции Р. Якобсона о характере и типах оппозиции на базе какого-то признака, М. Виденов концентрирует свое внимание на проблеме относительности этого признака. Болгарский ученый уточняет, что под "маркером" он понимает "языковую особенность на фоне определенной нормы вследствие социально-демографических обстоятельств". По мнению М. Виденова, социолингвистические

маркеры бывают “константными” и “вариантными”, он уточняет, что в некоторых своих работах использует и синонимную пару “контрастный и неконтрастный маркер” [14: 28; 15: 261–262]. Ученый отмечает, что понятие “языковые переменные (маркеры)” относятся к болгарским диалектам [15: 262]. Он также подчеркивает, что в метрополии территориальное и социальное так переплетены, что практически маркеры восходят к территориальным диалектам [16: 131].

Составление набора *диагностирующих диалектных маркеров* при характеристике бессарабских болгарских диалектов имеет огромное практическое значение при определении генетической близости исследуемых переселенческих говоров.

Традиционно иерархия диалектных черт выстраивается следующим образом: фонетические — морфологические — синтаксические — лексические. В этом есть глубокий смысл: эта иерархия отражает частоту встречаемости данного языкового явления в потоке речи.

Целесообразно выделить следующие *диагностирующие диалектные маркеры*: фонетические, морфологические, словообразовательные, синтаксические и лексические. Хотя это деление условно, поскольку специфика ряда морфологических маркеров обусловлена действием фонетических процессов и наоборот.

На материале исследуемых говоров к фонетическим *диагностирующим диалектным маркерам* относим: рефлекс *ятя*, степень редукции безударных гласных, наличие/отсутствие корреляции твердых — мягких согласных, стабильность/нестабильность фонем *х, в*.

На морфологическом уровне релевантными являются маркеры: фонетический облик футурной частицы *ще / шъ, жъ, ша, жа, зъ, ке, че* и др., фонетический облик личного местоимения 1 л., ед. ч., им. п. *аз / ас, ѝа, ази*, форма артикля м. р. — *а/-ъ, -о/-у*, окончание *е/и* зловых причастий, формы указательных местоимений и наречий, окончание 1 л., мн. ч., наст. вр., I и II спр. — *м / -ме, -ми*, формы кратких местоимений *ме, те, се/ма, та, са*, формы 1 и 2 л., мн. ч. личных местоимений *ние, вие / нийа, ниа, вийа, виа*.

Отличие от диагностирующих черт, *диагностирующие диалектные маркеры* проявляются только при сравнении с целью определения специфики говора. Объектом данного исследования является говор с. *Заря* Саратовского р-на Одесской области. *Зарянский* говор относится к смешанному типу говоров. В частности, отмечено наличие смешанного балканско-фракийского диалекта [18: 42]. В результате

смешения на протяжении последних 50 лет этих диалектов образовался единый говор, в котором несмотря на наличие вариантов наблюдается тенденция к унификации на базе балканского говора [19; 20]. Впервые сделан типологический анализ фонетико-фонологической, морфологической и лексической систем болгарского переселенческого говора смешанного типа в сопоставлении с болгарским диалектным континуумом метрополии, с болгарским литературным языком, а также с диалектами и литературными языками других славянских народов; определен его смешанный характер и демаркационные линии [21].

Итак, *диагностирующими диалектными маркерами* для зарянского говора являются: рефлексы *ятя* (*л'ет'ен // л'ат'ен, в'ер'ен // в'ар'ен, р'атък// р'етък, в'ерну// в'арну, т'ахну// т'ехну*), наличие/отсутствие качественной редукции гласной *е* (*з'ил'ен // з'ел'ен, гн'издо // гн'ездо, п'ич'е // п'еч'е, п'иро // п'еро, п'ира // п'ера*), наличие/отсутствие лабиализации *и* > *у* (*жуф // жиф, жув'ахм'и // жив'ахми, ич'ум'ик // ич'имик, ц'убр'и // ц'ибр'и*), корреляция палатализованности/депалатализованности согласных в глагольных формах (*хода // ход'а, врава // врав'а* (II спр.), *кѣна // кѣп'а, кѣпат // кѣп'ат* (I спр.)), стабильность/нестабильность фонемы < *х* > (*рабар // храбар, ран'ан // хран'ан*), наличие/отсутствие гиперкорректных форм (*хъгъл // агъл, хабалка// абалка, хч'укам // ч'укам, хч'упи // ч'упи, хт'емну// т'емну*), наличие/отсутствие перегласовки *й* > *в* (*дува // дуйа, крува // круйа, пува // пуйа, стува // стуйа*), наличие/отсутствие ассимиляции *дн* > *нн* (*идна// инна, гладна // гланна, пр'една // пр'енна, с'една// с'енна, падна // панна, пугл'една // пугл'енна*), *бн* > *мн* (*грабна // грамна, др'ебн'и // др'емн'и*), высокая степень синкоп и изменений, формы личных местоимений именительного падежа 1-го л., ед. ч. *аз// ас// йас* (*Аз знам ду га ша са учим. Ас ли да ида там? Йас да р'ича по Св'ети Никола ни друж'ин'и благославим*), местоимения *и// хи// н'ехи* в дат. п., 3 л., ед. ч., ж. р. (*Дун'есах щ ут вапцан'т'и ица. Башта хи мой брат. Дадах н'ехи т'ирлици на римонт*), *им // хим* в дат. п., 3 л., мн. ч. (*Гату сичкити са сбирът им слагат манци на сухрата. Кой хим казал таа брихн'а?*) и др.

Выработка целостного инвентаря диагностирующих диалектных маркеров различных языковых уровней нам еще предстоит. Но уже сейчас ясно, что они имеют стабильный характер и являются свидетельством устойчивости и оригинальности отдельной языковой системы, которая сохраняет на протяжении двух столетий диагностирующие черты в условиях тесного междиалектного общения.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Державин Н. С. Болгарские колонии в России/Державин Н. С. — София, 1914. — 468 с.
2. Стойков Ст. Българска диалектология/ Ст. Стойков. — София: Проф. Марин Дринов, 2002. — 430 с.
3. Стоянов І. А. Българська мова в Україні: проблема функціонування і розвитку лексики: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук: спец. 10.02.03 “Слов’янські мови”/ І. А. Стоянов. — Київ, 1995. — 47 с.
4. Стоянов І. А. Мова болгар України в її усній та писемній формі/ Стоянов І. А., Стоянова Е. П., Дадіверін І. І. — Одеса: Оптимум, 2002. — 494 с.
5. Колесник В. А. Евгеновка (Арса). Ономастика. Говор. Словарь/ Колесник В. А. — Одеса: Гермес, 2001. — 228 с. — (Българските говори в Україна; вип. 3).
6. Колесник В. О. Дебалканізація болгарських переселенських говірок в Україні. Граматична система/ Колесник В. О. — О.: Астропринт, 2003. — 352 с.
7. Колесник В. О. Говорът на българите в с. Криничне (Чушмелий), Бесарабия. Речник/ Колесник В. А. — О.: Друк, 2008. — 376 с. — (Българските говори в Україна; вип. 4).
8. Топалова С. Д. Говорът на село Калчево Болградско, Бесарабия. Речник/ Топалова С. Д. — О.: Друк, 2009. — 352 с. — (Българските говори в Україна; вип. 5).
9. Кочев Ив. За диагностиращите черти на българските диалекти (по случай 80-годишнината на проф. Ст. Стоянов)/ Ив. Кочев. — София, 1991. — С. 307–314. — (Български език. Год. ХLI. Кн. 4).
10. Ангелов А. Правилата на езика в столичния квартал/ Ангелов А. — София, 1999. — 218 с.
11. Пшеничнова Н. Н. Типология русских говоров/Н. Н. Пшеничнова. — Москва, 1996. — 276 с.
12. Байчев Б. Виденов М. Социолінгвистическо проучване на град Велико Търново/Б. Байчев, М. Виденов. — С.: Наука и изкуство, 1988. — 383 с.
13. Алексова К. Езикът и семейството/ Алексова К. — София, 2000. — 230 с.
14. Виденов М. Социолінгвистическият маркер. Към теорията и практиката на теренните изследвания/ Виденов М. — София, 1998. — 212 с.
15. Виденов М. Увод в социолінгвистиката/ Виденов М. — София: Делфи, 2000. — 322 с.
16. Виденов М. Българска социолінгвистика/ Виденов М. — София, 1990. — 224 с.
17. Якобсон Р. Избранные труды/ Р. Якобсон. — Москва, 1985. — 396 с.
18. Атлас болгарских говоров в СССР. Вступительные статьи. Комментарии к картам/ [науч. редкол.: С. Б. Бернштейн и др.]. — М.: АН СССР, 1958. — Ч.1. — 84 с.
19. Георгиева С. И. Фонетични особености на говора на село Заря, Одесска област (Україна)/ С. И. Георгиева // Україна і Болгарія: віхи історичної дружби: матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від османського іґа. — Одеса, 1999. — С. 348–353.
20. Георгиева С. И. Особенности морфологической системы болгарского говора села Заря, Одесской области /С. И. Георгиева // Слов’янський збірник. — Одеса: Астропринт, 2002. — Вип. 9. — С. 231–234.
21. Георгиева С. І. Българська переселенська говірка мішаного типу: стан і етапи формування: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.03 “Слов’янські мови”/ С. І. Георгієва. — Київ, 2006. — 23 с.